

УДК 283+322

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-217-222

**Протестантская церковь в Удмуртской Республике:
опыт взаимодействия в многонациональном регионе****Поздеев И.Л.**

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела междисциплинарных и прикладных исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск)

В последние годы большой научно-практический интерес представляет исследование деятельности общин христиан-протестантов как достаточно нового явления в региональной истории. На основе анализа полевых этнографических материалов, нормативных актов и материалов СМИ автор приходит к выводу, что протестанты Удмуртии прочно вошли в социокультурное и конфессиональное пространство региона. Протестантские общины обладают большим потенциалом для конструктивного взаимодействия и решения общих проблем, стоящих перед обществом, конфессиями и государством, что необходимо учитывать органам государственной и муниципальной власти при работе с религиозными организациями.

Ключевые слова: протестантизм, религиозные общины, Удмуртская Республика, социальное служение

Для цитирования: Поздеев И.Л. Протестантская церковь в Удмуртской Республике: опыт взаимодействия в многонациональном регионе // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 217–222. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-217-222.

В современных социально-политических и экономических условиях актуализируются научные исследования, направленные на изучение трансформационных процессов в этноконфессиональном пространстве страны. Среди наиболее четко прослеживаемых изменений в религиозно-общественной жизни субъектов РФ выделяют расширение и усиление позиций протестантизма [1, с. 62]. Деятельность протестантских организаций попала в объектив рассмотрения российских специалистов с момента массового распространения на территории страны. Функционирование таких организаций в Удмуртии также изучается учеными Урало-Поволжского региона. Значительное количество исследований посвящено анализу регионального конфессионального пространства, влиянию религиозного фактора на общественную и культурную жизнь социума, результатов социологических опросов по уровню религиозности на-

селения, оценки состояния межконфессиональных отношений в республике [2; 3]. Публикации содержат большой объем фактического материала по схемам распространения протестантских организаций в постсоветский период, их миссионерской и социальной деятельности, взаимоотношениям с органами власти.

Несмотря на то что социологические замеры проводятся регулярно, количественные методы требуют дополнения качественным осмыслением текущих процессов с учетом этнокультурной и этноконфессиональной специфики. Одной из ключевых работ по истории становления протестантизма в Республике Татарстан и прилегающих регионах (в том числе в Удмуртии) стала коллективная монография «Протестанты в России и Татарстане: история и современность», вышедшая в 2016 г. [4]. Помимо подробного описания основных богословских принципов протестантизма, в издании представлена

история и современное положение религиозных общин основных протестантских течений.

Особенности этноконфессиональных отношений в Удмуртской Республике стали предметом исследования Е.А. Чураковой. В своей монографии автор также затрагивает специфику формирования протестантских организаций в регионе, их взаимодействие с представителями других религий [5]. Отдельные аспекты и практики социальной работы протестантов рассмотрены в работах Е.А. Чураковой [6], Т.А. Костылевой [7], И.Л. Поздеева, И.К. Кудрявцевой, Р.Н. Касимова [8; 9].

Целью данной работы является анализ деятельности протестантских религиозных организаций на территории Удмуртской Республики в процессе их этноконфессиональной интеграции, начиная с 90-х гг. XX в. Источниковую базу работы составили полевые этнографические материалы, собранные с 2005 по 2023 гг. и сформированные в архивные дела, хранящиеся в рукописном фонде Научного архива Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (далее – УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН) [10; 11], а также программные документы, материалы СМИ, содержащие данные по становлению и развитию протестантских общин в регионе.

Протестантские общины в Удмуртии в обыденном сознании зачастую ассоциируются с религиозными сектами, где на людей оказывают психическое воздействие, вымогая у них деньги и имущество. Считается, что они являются проводниками западной идеологии и западных ценностей, органически чуждых и враждебных для местного социума. Подобное восприятие во многом воспроизводится и представителями правоохранительных и властных органов, СМИ и научного сообщества. В последние годы не последнюю роль в таком восприятии сыграло то, что религиозная организация «Свидетели Иеговы» в 2017 г. была признана экстремистской и её деятельность запрещена на территории РФ. Или уже в этом году было заведено уголовное дело на пастора местной религиозной организации христиан веры евангельской (пятидесятников) Церковь «Свет миру» С. Артемьева, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК РФ (создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением) [12]. Поэтому имеется острая практическая необходимость изучения этого социокультурного явления, его влияния на духовное развитие общества.

На данный момент можно выделить четыре основных централизованных религиозных организаций христиан-протестантов в России: Российский объединенный Союз христиан веры евангельской

(пятидесятников) (РосХВЕ), Российская Церковь христиан веры евангельской (РЦХВЕ), Евро-Азиатский дивизион (отделение) Генеральной конференции церкви христиан-адвентистов седьмого дня (АСД), Всесоюзное содружество евангельских христиан (ВСЕХ). Взаимодействие большинства протестантских церквей осуществляется в рамках деятельности Консультативного совета Глав протестантских церквей России (КСГПЦР) [13]. Вообще, как отмечают исследователи, традиционно протестантами называют все христианские конфессии, не относящиеся к католицизму и православию (лютеранство, реформатство, англиканство, баптизм, пятидесятничество, адвентизм и т.п.) [4, с. 5].

На территории Удмуртии первые протестанты-лютеране стали появляться на Камских заводах с 1807 г. в связи с работой по контракту. В последующие годы их количество только увеличивалось. По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в четырех уездах Вятской губернии, охватывающих территорию современной Удмуртии, проживал 291 протестант: в Глазовском уезде – 12, Елабужском – 35, Малмыжском – 20, Сарапульском – 225 [14, с. 91–111]. Высокие показатели Сарапульского уезда обусловлены наличием большого количества протестантов на Ижевском заводе. После революционных событий 1917 г. деятельность протестантов была свернута, многие перешли на полуправильное существование, но и при советской власти они продолжали работу. К примеру, как отмечает М.А. Микрюкова, в 1958–1964 гг. в Ижевске было зарегистрировано общество Евангельских христиан-баптистов, объединявшее от 350 до 460 верующих. При этом число членов общины росло, как и количество совершаемых обрядов. Помимо них в регионе действовали нелегальные группы пятидесятников, лютеран, католиков, Свидетелей Иеговы и др. [15, с. 21–22].

На волне общей демократизации и либерализации общества в 1990-х гг. заграничный протестантизм стал набирать обороты и усиливать свое влияние на территории Удмуртской Республики. В 1990 г. в регионе насчитывалось уже 15 религиозных протестантскими общин: евангельские христиане, евангельские христиане-баптисты (ЕХБ), сторонники Совета церквей ЕХБ, адвентисты седьмого дня, христиане веры евангельской-пятидесятники (ХВЕП), евангельские христиане в духе апостолов и Свидетели Иеговы [2, с. 123]. В дальнейшем количество организаций выросло кратно: по данным Отдела по взаимодействию с общественными объединениями Администрации Президента и Правительства Удмуртской Республики, на 2005 г. в Удмуртии за протестантскими религиозными объединениями числилось 42 культовых здания и иных объекта (главным образом молитвенные дома): в Ижевске – 13, Во-

ткинске – 6, Сарапуле – 5, Можге – 3, Глазове – 1, Вавожском, Игринском, Якшур-Бодьинском районах – по 2, Бalezинском, Глазовском, Завьяловском, Кезском, Кизнерском, Можгинском, Сюзинском, Юкаменском районах – по 1 [10, л. 170-191]. Как видим, протестантизм, не имевший до этого в республике широкой социальной и культурной основы, начал развиваться быстрыми темпами и приобрел большое количество сторонников: религиозные ячейки появились во всех городах и 11 (из 25) районах республики.

По мнению Е.А. Чураковой, огромную роль в этом играла активная миссионерская деятельность, принимавшая непривычные для местного обывателя формы: использование ярких рекламных акций, проведение концертов, привлечение внимания к церкви через решение злободневных социальных проблем (курение, алкоголизм, наркомания, детская беспризорность) и др. [5, с. 83]. Чтобы ощутить атмосферу тех лет, стоит привести высказывания респондентов: «В двадцать один год пришел в церковь, через концерт “Нового Иерусалима” (христианская музыкальная группа – Прим. автора) с евангельской программой... на концерте предложили выйти и попросить прощение у Бога» (А. Закиров, г. Ижевск) [10, л. 193–193], «Адвентисты читают лекции в школах по здоровому образу жизни, выставки здоровья организуют», «протестанты привлекают население за счет массовых мероприятий» (Б.Д. Рафиев, г. Глазов) [10, л. 198–199], «Бог ведет человека сердцем. В колонии № 7 “Станция Азино” просто сперва познакомился с верующим человеком..., который познакомил его с молитвой» (Олег Анатольевич, г. Глазов) [10, л. 203], «Лет 7-8 собираются в поселке у Волкова Николая на квартире. Он ведет проповеди. В поселке собираются примерно человек 20... к ним с Украины приезжали 15 человек, какие они сильные, как молятся. С Америки приезжали пасторы, с ними контакт поддерживают. Волков Николай, 38 лет, пресвитер в п. Октябрьском уже 9 лет» (Галина Георгиевна, п. Октябрьский Глазовского района) [10, л. 204–205]. Также опрошенные отмечают, что в этих христианских общинах важную роль играет проповедь, «живая дискуссия» с пастором, актуализация Священного Писания в свете происходящих в жизни человека событий, в отличие от РПЦ, где очень многое строится на зачастую непонятной для обывателя обрядности и поклонении иконам («проклят тот, кто поклоняется кумирам») [10, л. 202].

По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Удмуртской Республике, в 2023 г. в регионе зарегистрировано 313 религиозных организаций, из них к протестантским можно отнести 54 организации, в том числе: Христиане веры евангельской – 17, Христиане веры евангельской-пятидесятники – 25, адвентисты седьмого дня

– 5, лютеране – 3, Евангельские христиане-баптисты – 3 организации, Церковь Иисуса Христа. Для сравнения, к Русской православной церкви официально отнесено 208 общин, к мусульманским организациям – 28¹.

Одна из крупнейших протестантских церквей в Удмуртии – Церковь христиан веры евангельской «Филадельфия», которая является частью РЦХВЕ. Руководитель – Павел Иванович Желноваков – епископ, первый заместитель начальствующего епископа РЦХВЕ, заместитель начальствующего епископа РЦХВЕ в Приволжском и Уральском федеральных округах. У общин, относящиеся к РЦХВЕ и РосХВЕ много общего, они проводят совместные мероприятия, конференции. На уровне Ижевска работает Консультативный совет глав протестантских церквей.

Как отметил в личной беседе пастор церкви «Филадельфия» В.А. Баталов, в 2023 г. исполнилось 30 лет со дня создания церкви. На данный момент «количество прихожан составляет 1100 чел., еще примерно 200 чел. “сверху” колеблющихся. Членом церкви может быть только тот, кто крещен». Кроме того, хоть несовершеннолетние и не могут быть членами церкви, но 250 детей, из них 50 подростков, входят в общину. При этом пастор указывает, что «динамика по увеличению количества прихожан была положительной до пандемии, сейчас – падение примерно на 30 %. Многие ушли в Ю-тубе, где у нас транслируются проповеди, участвуют в службах дистанционно» [11, л. 3].

Проповеди проходят по вторникам, четвергам и воскресеньям, в том числе для молодежи и подростков: «К нам идут люди, потому что здесь с людьми говорят на понятном языке, действуя по принципу “*Sola scriptura*” (только Писание), в отличие от синодального православного, здесь подход к людям более человечный, сочувственный. Мы интерпретируем и показываем Евангелие применительно к современной жизни, людям нужна актуальная пища для мозгов. У нас здесь представлены все возрасты, есть даже праздники для пожилых людей. В нашей церкви практически нет обрядовой составляющей, нет статуй, икон, специальной одежды, но мы работаем конкретно с людьми... Огромную роль для нашей церкви играет понятие “община”. Каждый день ты должен читать библию (можно просто на телефоне), ежедневно молиться. Имеются у нас, помимо церковных молений, ещё и очень важные “домашние” моления (сборы в офисе, в доме). ...» [11, л. 3].

Протестантская церковь достаточно гибко реагирует на социокультурную ситуацию в регионе. Начиная с 90-х гг., «Филадельфии» стали практиковать проведение служений на удмуртском языке. Более того, созданные музыкально-евангелистские груп-

¹ Информация о ситуации в религиозной сфере (по итогам 2023 года) // Справка Министерства национальной политики Удмуртской Республики от 20.06.2024.

пы «Инкрезь» (Небесные гусли) и «Шумпотон» (Радость) «с концертами, на которых звучит весть Евангелия на понятном для местного населения языке ... посетили огромное число населенных пунктов в Удмуртии, а также удмуртские деревни в Кировской области, Пермском крае и Башкортостане» [16]. Вот как сами пишут об этом участники одного выезда: «В Унинском районе Кировской области есть деревни с необычными названиями: Сибирь, Астрахань, Полом, Сурвай. Здесь проживают удмурты, не достигнутые Евангелием... Залы домов культуры были наполнены. Как только мы открыли свои уста для прославления Творца, так начала изливаться Божья спасительная благодать на этих людей, которые жили в полном неведении, изголодавшись без Хлеба Жизни» (материал от 10.01.2012 г.) [17].

И новое веяние – в последние годы в церковь начинают ходить, помимо русских, татар и удмуртов, еще таджики и узбеки. Протестанты работают и с иностранными студентами. В Удмуртском государственном университете отмечают, что ближайший к ним протестантский храм «Церковь Иисуса Христа» (РосХВЕ) активно начинают посещать христиане из африканских стран.

Выше уже говорилось о том, что протестантов в России зачастую воспринимают, как проводников либеральных демократических ценностей классической западной цивилизации. В.А. Баталов, наоборот, говорит, что с 2014 г. церковь «Филадельфия» практически прервала контакты с иностранцами. Во-первых, российские общины обрели определенную самостоятельность; во-вторых, меньше внимания со стороны правоохранительных органов, и, в-третьих, наблюдается расхождение с западными церквями в морально-нравственном плане: «Я наблюдаю в Европе грязь, криминал, поток мигрантов, активная пропаганда ЛГБТ, против которой мы резко выступаем... Нам приходится бороться с попытками насадить европейские “ценности” у нас...» [11, л. 4]. И это не только мнение отдельного священнослужителя. В официальном документе «Социальная позиция протестантских церквей России», принятом в 2003 г. Консультативным советом глав протестантских церквей России, в разделе «Брак, семья, детство» отмечается, что «Для христиан брак – не просто добровольный союз мужчины и женщины, но институт, установленный Самим Богом, основа для создания семьи, без которой невозможно ни нормальное течение жизни социума в целом, ни правильное формирование подрастающего поколения. Являясь самой малой ячейкой общества, семья напрямую влияет на благополучие всего общества... Библия осуждает гомосексуальное поведение как противоестественное и унижающее лучшее творение Бога» [18].

Со своей стороны, В.А. Баталов отмечает: «Мы пропагандируем большие семьи, брак и семья – это

создано богом. У нас большие семьи, у меня вот трое детей, один приемный. Мы поддерживаем традиционные консервативные ценности. Большое зло сегодня – эмансипация женщин и безответственность мужчин. Нынешняя молодежь не знает ничего, кроме современного Запада... им надо расшевелить мозг – этим мы и занимаемся» [11, л. 4].

Говоря о взаимодействии с государством, следует отметить, что протестанты всячески отмечают поддержку государственной власти в стране: «Государство – институт, установленный Богом с целью поддержания порядка в обществе» [18]. Однако со стороны государственных органов отношение к ним настороженное: «Раньше мы активно приглашались в администрацию Главы и Правительства Удмуртской Республики, а сейчас нас практически не зовут и не спрашивают» [11, л. 4].

Подробнее остановимся на социальном служении религиозных общин в Удмуртии. Протестанты свою деятельность строят на помощи страдающему человеку, вне зависимости от его конфессиональной, национальной или родственной принадлежности: «Христианин должен заботиться не только о собственном благополучии, но непременно и об улучшении качества жизни других людей по принципу: “Возлюби ближнего, как самого себя”» [18].

Протестантские религиозные общины развернули социальную деятельность с самого момента организационного оформления. Администрации районов отмечали целенаправленную работу по поддержке малоимущих. Так, в отчете по религиозной ситуации в г. Сарапуле за 2008 г. в разделе «Основные мероприятия религиозных объединений» были указаны только 10 акций милосердия, проводившихся Церковью ХВЕ «Дело Веры» в железнодорожном кафе для жителей микрорайона, и евангелизация среди пациентов психоневрологического диспансера [10, л. 152–153]. В Игринском районе местная организация ХВЕ «Знамя любви» «оказывает регулярную помощь детскому приюту при Центре социального обслуживания населения (рождественские подарки, кукольные спектакли)» (данные за 2004 г.) [10, л. 264]. Интересно, что в отчетах Администрации Игринского района за 2003 и 2004 гг. упоминается негативная реакция населения (в основном старшего поколения), которую вызывает «агрессивная форма деятельности некоторых религиозных организаций», а также «критические и резкие оценки исходят со стороны руководителей местных православных организаций» [10, л. 265, 268, 269].

С июня 2002 г. в Ижевске официально зарегистрирован Благотворительный центр «Надежда». Основной вид деятельности – благотворительность, направленная на оказание материальной и психологической помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также детям-сиротам и

семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями или усыновившим детей [19]. Как отмечает пастор В.А. Баталов, «Социальный центр “Надежда” охватывает все детские дома и интернаты. Мы работаем с этим центром, помогаем им, в основном деньгами и волонтерами...» [11, л. 3].

Также с 2012 г. успешно работает АНО «Центр социальной поддержки “Новый свет”», основное направление деятельности которой – реабилитация людей от наркотической и алкогольной зависимости. В Ижевске функционируют три специализированных центра: для людей, имеющих алкогольную либо наркотическую зависимость; для лиц без определенного места жительства; для людей, освободившихся из мест лишения свободы. Одно из уникальных учреждений организации – Центр комплексной реабилитации семей с детьми «Детский центр». Работа «Детского центра» направлена на оказание комплексной помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, в связи с деструктивными зависимостями родителей. Родителям предоставляется возможность пройти программу реабилитации, а дети в это время проживают в «Детском центре» под присмотром сотрудников организации, на полном обеспечении. Центр располагается в благоустроенном коттедже в д. Лудорвай недалеко от г. Ижевска². Протестантские организации одними из первых религиозных организаций в республике «стали работать с наркозависимыми и оказывать им помощь и содействие в процессе реабилитации» [6, с. 151].

Поскольку для российских протестантов важнейшей задачей «является оказание духовной, психологической и иной необходимой помощи жертвам вооруженных конфликтов», то с начала СВО они активно включились в поддержку мирных жителей, пострадавших от военных действий. Благотворительный центр «Надежда» оказывать посильную помощь беженцам из Украины: согласно годовому отчету за 2023 г., «22 семьи беженцев получили помощь в виде специальных наборов – собранных с учетом их пожеланий продуктов питания, предметов личной гигиены, витаминов и др.» [20]. Церкви помогают и жителям Мариуполя: провиантом, одеждой, лекарствами, стройматериалами [11, л. 3].

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

С самого начала своей работы протестантские общины в Удмуртии развернули активную миссионерскую и социальную деятельность, при этом учитывались многонациональность населения и настороженное отношение со стороны традиционных конфессий. Протестанты Удмуртии прочно вошли в социокультурное и конфессиональное пространство региона. При этом если друг с другом они

активно контактируют и взаимодействуют, то с руководством РПЦ и Регионального духовного управления мусульман Удмуртии уровень общения минимальный. В то же время традиционные для региона конфессии для сохранения своей социальной базы были вынуждены бороться, перенимая и развивая новые формы работы с прихожанами, в том числе проводя активную работу с молодежью, корректируя информационную политику с учетом открытости и доступности, укрепляя взаимные связи внутри религиозных общин и др.

У протестантских религиозных общин сложился значительный опыт социального служения, многие проекты стали их «визитной карточкой», что положительно влияет на восприятие церкви в обществе. Это стало возможно благодаря наличию большого количества последователей-прихожан, где каждый по мере возможности вносит свой вклад через волонтерство, пожертвования, а также широкому использованию наработанного до этого западного опыта социальной деятельности конфессий.

Протестанты Удмуртии прошли фазу бурного развития, характеризующегося резким ростом количества общин и привлечением масс верующих. Более того, наблюдается некоторое сокращение религиозных организаций. Новые христианские течения перестали представлять собой опасность для традиционных конфессий в регионе, но при этом могут служить хорошей базой для конструктивного взаимодействия и решения общих проблем, стоящих перед обществом, конфессиями и государством. Это необходимо учитывать государственным и муниципальным органам власти при работе с протестантскими общинами.

Литература:

1. Халидова О.Б., Шахбанова М.М. Социальный портрет дагестанских протестантов (по результатам социологического исследования) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 62–67.
2. Воронцов В.С., Ильинский С.И., Семёнов Ю.В. Трансформация этноконфессионального пространства Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2010. Вып. 3. С. 121–129.

² Письмо директора АНО «Центр социальной поддержки семей «Новый свет» М.А. Сыроветника об оказании благотворительной помощи в УдмФИЦ УрО РАН. Вх. № 721 от 16.05.2024.

3. Воронцов В.С., Зворыгин Р.В. Современная религиозная ситуация в Удмуртской Республике: конфессиональная идентификация жителей и состояние межконфессиональных отношений // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 61. С. 148–161.
4. Протестанты в России и Татарстане: история и современность: коллективная монография / Под ред. А.К. Погасий. Йошкар-Ола: БМТ, 2016. 280 с.
5. Чуракова Е.А. Этноконфессиональные отношения в Удмуртии на рубеже XX–XXI вв. Екатеринбург-Ижевск, 2012. 216 с.
6. Чуракова Е. А. Социальная деятельность религиозных организаций современной Удмуртии: уровень доверия, оценка и отношение общества // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2014. № 22(351). Вып. 61. С. 149–154.
7. Костылева Т.А. Социальные доктрины христианских церквей как теоретическая основа социального служения // Омский научный вестник. 2008. № 1. С. 62–65.
8. Касимов Р.Н., Поздеев И.Л. Мусульманские общины Удмуртской Республики: вызовы современности и модели взаимодействия в региональном социуме. 2017. № 10(84). С. 68–71.
9. Поздеев И.Л., Касимов Р.Н., Кудрявцева И.К. Формы социального служения религиозных организаций в Удмуртской Республике // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15. № 4. С. 172–187.
10. Материалы по теме «Этноконфессиональная ситуация в Удмуртии на рубеже XX–XXI вв.» (данные приведены по состоянию на 2005–2007 гг.) // Научный архив УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Рукописный фонд (НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. РФ.) Опись 3-Н. Д. 493. 282 л.
11. Материалы полевых этнографических исследований, собранных в 2023 г. Поздеевым Игорем Леонидовичем в г. Ижевске в рамках деятельности научно-исследовательской лаборатории «Антропология диаспор» // Научный архив УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Рукописный фонд. Опись 2-Н. Д. 1708. 24 л.
12. Пастора ижевской церкви «Свет миру» поместили под домашний арест // Сетевое издание «Udm-info». URL: <https://udm-info.ru/news/2024-02-02/pastora-izhevskoy-tserkvi-svet-miru-pomestili-pod-domashniy-arrest-4988072> (дата обращения: 04.07.2024).
13. О совете // Сайт КСГППР. URL: <https://xn--80adja5bdgigfjcc0k.xn--p1ai/#rec482752658> (дата обращения: 04.07.2024).
14. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: [кн. 1-89] / Под ред. Н.А. Тройницкого. Кн. 10: Вятская губерния. [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899-1905, 1904. 267 с.
15. Микрюкова М.А. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртии в конце 1950-х – середине 1960-х гг.: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Ижевск, 2008. 26 с.
16. Группа «Шумпотон» выпустила клип на песню «Тихая ночь» на удмуртском языке. URL: <https://cerkvi.com/news/43209m> (дата обращения: 04.07.2024).
17. Протестанты из Ижевска научат удмуртов молиться Богу? // Интернет-портал Унинского района. URL: https://www.uniposelok.ru/main/v_rayone/982-protestanty-iz-izhevsk-nauchat-udmurtov-molitsya.html#sel=11:2,11:3 (дата обращения: 04.07.2024).
18. Социальная позиция протестантских церквей // Сайт Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников). URL: <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1379387> (дата обращения: 14.07.2024).
19. Официальный сайт Международного благотворительного центра «Надежда». URL: <https://www.hopecenter.ru/> (дата обращения: 18.07.2024).
20. Годовой отчет за 2023 г. // Официальный сайт Международного благотворительного центра «Надежда». URL: <https://www.hopecenter.ru/upload/iblock/21b/2023.pdf> (дата обращения 24.07.2024).

The Protestant Church in the Udmurt Republic: Experience of Interaction in a Multinational Region

Pozdeev I.L.

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

In recent years, there has been great scientific and practical interest in the study of the activities of Protestant Christian communities as a fairly new phenomenon in regional history. Based on the analysis of field ethnographic materials, regulations and media materials, the author concludes that the Protestants of Udmurtia have firmly entered the socio-cultural and confessional space of the region. Protestant communities have great potential for constructive interaction and solving common problems facing society, faiths and the state, which must be taken into account by state and municipal authorities when working with religious organizations.

Keywords: Protestantism, religious communities, Udmurt Republic, social service